

ВОРОНЕЖСКИЕ ГОДЫ ПАВЛА АЛЕКСЕЕВИЧА ЧЕРЕНКОВА

Черенков Павел Алексеевич (1904–1990), физик, доктор физико-математических наук, профессор, академик АН СССР. Лауреат Нобелевской премии (1958 г.). Лауреат Государственных премий СССР (1946, 1951, 1977 гг.). Герой Социалистического Труда.

Выпускник физико-технического отделения педагогического факультета Воронежского государственного университета (1928 г.)¹.

Павел Алексеевич Черенков впервые попал в Воронеж, когда поступил в университет. Воронеж и Воронежский университет, по его воспоминаниям, были одним из самых ярких впечатлений его молодых лет. Большой губернский город. Архитектура более чем двух столетий – дворцы, дома губернских и духовных учреждений. От классицизма до модерна гостиницы «Бристоль». Университет и институты. Культура университетских профессоров и преподавателей. Публичные библиотеки. Книжные магазины. Театр.

В эту атмосферу Павел попал уже не юным – в двадцать лет. Он вырос и окончил школу в селе Новая Чигла Бобровского уезда, что в двухстах километрах от Воронежа. Родители – крестьяне. Луга, пашни, речка, лес – то, что окружало и радовало в детстве. Много читал – в селе была библиотека. Легко и с удовольствием учился. Чигольская приходская школа, как рассказывали сельчане, давала образование не хуже, чем современная семи-восьмилетка (среди выпускников школы – будущий замминистра автомобильной промышленности Федор Калабухов, доцент Федор Ляпин). Из-за гражданской войны школа три года не работала. Потом в Чиглу перевели гимназию из Боброва, уровень преподавания заметно вырос. Учителя настолько высоко оценивали способности Павла Черенкова, что выхлопотали ему «комсомольскую» путевку в Воронежский университет.

Правда, позже, вспоминая о воронежской жизни, родители ни разу о комсомоле не говорили; он был в ту пору малочисленной и неокрепшей организацией. Другое дело — профсоюз. Вступить в него было просто. Здесь, как и при поступлении в вуз, были важны крестьянские или рабочие корни.

Время середины 1920-х гг. создавало свои каноны. В воздухе витали идеи социализма, революции, свободы и... принуждения. Профессуре следовало перейти на позиции классовой борьбы,

принять марксистскую идеологию. Идеологические требования по части бытовых деталей временами также выглядели абсурдными: например, носить галстук считалось буржуазным, «мещанским» проступком.

В сельских районах, в том числе и в Чигле, началось раскулачивание. С этим совпали неурожайные годы. Голод.

Продуктовые льготы университетских студентов помогали прожить, но Павлу приходилось подрабатывать и в учебные месяцы, и на каникулах. Частные уроки, разгрузка вагонов. Работал на мельнице, на практике по теплотехнике.

И все же молодежь смотрела в будущее с надеждой. Студенты были полны молодой энергии, желания жить радостно. Занимались в группах «синей блузы» (позже это называлось кружками самодеятельности). Всегда было место для общественной работы. Павел, с его деятельной натурой, любовью к четкости, вошел в правление кассы взаимопомощи в качестве председателя ревизионной комиссии.

Была и другая «общественная нагрузка». Студенты жили в общежитии, так называемом Доме пролетарского студенчества (ДПС). Небольшая группа объединилась в коммуны – они вместе питались. В этой коммуне Павла выбрали кассиром: сокурсникам были известны его хозяйственность, скрупулезность и аккуратность. Последние два качества сыграли важную роль и в его научной карьере.

Много раз, мысленно возвращаясь к воронежским годам, Павел Алексеевич с восхищением рассказывал о преподавателе математики Николае Петровиче Самбкине, увлекавшем своим предметом студенческую аудиторию. Рассказывал, что Самбкин вел все курсы математики, был эрудитом, одаренным и веселым человеком. Он обладал таким ораторским даром, что слушать его лекции приходили даже студенты других специальностей. Самбкин писал шуточные поэмы

¹ Воронежская энциклопедия : в 2 т. Воронеж, 2008. Т. 2. С. 359.

о жизни Воронежского университета, и студенты переписывали их от руки.

Фотографии тех времен – редкость. Есть фотография П. А. Черенкова в физическом кабинете физико-математического факультета ВГУ. Даже присмотревшись, трудно понять, каков был уровень оснащённости лабораторных занятий, но, видимо, именно в этом кабинете креп интерес Павла к физическому эксперименту.

В 1928 г. Павел Черенков окончил Воронежский университет и по распределению стал работать учителем в г. Козлове (ныне г. Мичуринск).

Хочется рассказать и о других событиях воронежской университетской жизни П. А. Черенкова. В 1918 г. в город переехала семья Алексея Михайловича Путинцева, выпускника Юрьевского (Дерптского) университета, литературоведа, филолога и этнографа. Путинцев стал профессором Воронежского университета, организовал в Воронеже музей И. С. Никитина. Его супруга Мария Михайловна, окончившая в свое время институт благородных девиц, тогда же выдержала в университете экзамены. Они показали, что уровень ее подготовки оценивается как высшее образование. Мария Михайловна преподавала в университете языки. В семье росла дочь Мария. После окончания Воронежского университета в начале 1930 г. по распределению она тоже попала в г. Козлов. В городе было трудно найти жилье, и через знакомых они с подругой поселились в квартире, которую снимала группа бывших воронежцев. Вместе с Павлом и другими выпускниками ВГУ там жила и младшая сестра Павла Татьяна. Мария Путинцева и Павел подружились. А летом 1930 г. приехали в Воронеж, чтобы предстать перед старшими Путинцевыми уже как жених и невеста.

Последующие события разворачивались стремительно. В 1930 г. отец его невесты Алексей Михайлович Путинцев был арестован. Отец самого Павла – Алексей Егорович был раскулачен в Новой Чигле и выслан. Печальные обстоятельства отсрочили свадьбу. Состоялась она лишь в апреле 1931 г., и произошло это уже в Ленинграде. Воронежские годы закончились поступлением Павла Алексеевича в 1930 г. в аспирантуру Физико-математического института (позднее – Физического института) Академии наук. Важным событием в жизни молодого ученого стала встреча с руководителем аспирантуры академиком Сергеем Ивановичем Вавиловым. Под его руководством Черенков подготовил к защите диссертацию.

В тех же физических экспериментах попутно удалось обнаружить удивительное явление, получившее в международном научном мире название «излучение Черенкова» и отмеченное в 1958 г. Нобелевской премией. От аспирантских опытов и открытия излучения до замечательного награждения прошли годы. Академия наук, а вместе с ней и Физический институт, переехали в Москву. В 1950-е гг. развитие физики достигло такого уровня, что излучение стало использоваться как инструмент эксперимента. Стали понятны не только фундаментальный характер открытия Черенкова, но и широкие возможности его использования в научных исследованиях.

Сегодня более чем в двух десятках научных терминов используется определение «черенковский» – черенковская диссипация, черенковская частица, черенковское поглощение, детектор, излучатель, клистрон, конус, лазер, резонанс. Увековечены имя и замечательная память о выдающемся ученом Павле Алексеевиче Черенкове.

*Е. П. Черенкова,
кандидат физико-математических наук,*

*А. Н. Сергеев-Черенков,
кандидат физико-математических наук*